

Саша Александров родился и вырос в поселке Молочное под Вологодой. Родители его Феодосий Сергеевич и Ксения Александровна всю жизнь проработали на селе, трудятся и сейчас. С детских лет в нем воспитывали трудолюбие, доброту, честность. Недаром, и характер у него был такой — спокойный, добрый, отзывчивый.

В 1971 году Саша пришел в первый класс средней школы № 6. Увлечения в детстве, как и у любого мальчишки, — мяч во дворе погонять, сбегать на рыбалку, покататься на лыжах. Не забывал и дома помочь по хозяйству.

— Саша в семье был хорошим сыном, примером для младших, — говорит Ксения Александровна. — Многие мог сделать самостоятельно — пришить, погладить, починить.

Вскоре из всех увлечений определилось одно, главное — велоспорт. Очень серьезно относился к тренировкам, вставал в шесть утра и до занятий успевал проехать 15-20 километров.

Участвовал в областных, республиканских соревнованиях. Со временем пришли и успехи, стал занимать призовые места, получать грамоты, призы. Не оставил любимый спорт и после окончания школы, когда поступил в Молочный институт. Вскоре выполнил норматив мастера спорта.

Учиться было трудно, много времени уходило на тренировки и соревнования. Помогали товарищи. Друг Саши еще со школьных времен (потом они вместе учились в институте, занимались спортом) Федор Шоничев вспоминает:

— Он был очень выдержан — никогда голоса не повысит. В группе все его любили, помогали, как могли, в учебе. Он ведь и сам всегда был готов прийти на помощь другому, причем, не на показ, а от души. Спорт, конечно, дал Саше

очень много. И не только физическую закалку. Он воспитал волю, умение преодолеть себя, не пасовать перед трудностями, дух товарищества, взаимовыручки.

Окончен институт. Пришло время служить в армии. Он был готов к ней, но не знал, какие суровые испытания ждут теперь. А впереди была война. Но и к ней, пожалуй, сам того не сознавая, он тоже был подготовлен.

После окончания учебного подразделения прибыл в ба-

спрашивал почту. Писем за 3-4 недели приходило много — из дома, от друзей. Он любил их читать вслух, часто вспоминал родные места, очень ждал того дня, когда вернется домой. А ждать уже оставалось немного.

Весной 1987 года проходила большая операция на юге Афганистана у г. Кандогар. Саша был уже командиром боевой разведывательной машины. Условия очень сложные — зной до 60 градусов, трудные горные перевалы. А

жется, невозможно, а я смогу! Не с этого ли начинается настоящий человек. Тот, на которого можно надеяться всегда и везде.

...И последний бой.

Разведывательно — десантная рота получила боевую задачу — вести поисковые действия в районе кишлака Дакана провинции Герат. Бронегруппа в составе четырех боевых машин вышла на марш утром 27 июля. Продвигались в заданный район, подразделению нужно было пройти «зеленку». Надежды командира роты гвардии старшего лейтенанта Владимира Харитоновича: «Даст бог, прорвемся», не оправдались. Прорваться без боя не удалось. Духи вели огонь перекрестно, с двух направлений.

Боевая машина, на которой находился Саша, была в голове колонны, поэтому ее хотели подбить в первую очередь. Неизвестно, что было бы, углубись рота еще на километр в «зеленку», где продвижению препятствовали арыки. Прикрывая огнем «десант» машины, рота стала отходить. В это время и ударила Сашу прицельная пуля. Ранение было тяжелым — в живот навилет. Через 40 минут он скончался.

Он погиб в этом бою. Погиб, как и многие другие в этой войне, просто. Не было яростной атаки, криков «ура», не было броска на амбразуру. Но это была истинно героическая жизнь, а смерть стала подвигом во имя верности долгу. Ведь война сама по себе беспощадна, и единственная плата за все на войне — жизнь солдата. Эту дань кровавому делу отдал и Александр Феодосеевич Александров. За всех нас, живущих.

В похоронке написано: «Он прожил короткую, но яркую жизнь беззаветного защитника социалистической Родины, до конца выполнив свой священный долг перед Отчизной».

Да эта жизнь была, как выстрел — короткой и ясной.

ЖИЗНЬ КАК ВЫСТРЕЛ

тальон. Десять дней карантина. Батальон только что вернулся с крупной операции по выводу первых шести полков, поэтому сразу длительных рейдов не было.

Первый боевой выход Саша представлял немного иначе. Думал, что придется испытать все сразу и тяжесть горных переходов, и свист пуль, и разрывы снарядов. Но первые боевые операции проходили «мирно». Потом, конечно, все это было. И такое было, что представить просто невозможно, а поверить трудно, если не испытал сам.

В батальоне, на зимних квартирах, разведрота находилась редко. Разведке всегда дело найдется. Саше чаще всего приходилось находиться в горах. Засады, сопровождения, рейды, блоки, прочески. Условия тяжелые, нагрузки страшные — физические, психологические. Приходилось и товарищей терять, и самому быть на грани смерти.

Когда рота возвращалась домой, первым делом Саша

на себе бронезилет, автомат, шесть магазинов, РД (рюкзак десантника: запасной боекомплект, банка консервов, сушари, сахар и, конечно, вода). Ничего лишнего, но и этот груз нещадно давит. Особенно, когда жара неимоверная, а опасность подстерегает со всех сторон.

Все было в этом выходе. Боевая машина Александрова не подвела. Здесь высшая ответственность — каждый чувствовал: отказ оружия или техники в бою — это гибель.

Сашу любили ребята за его спокойствие, рассудительность, доброту. Он был старше многих, все-таки пришел в армию после института. Он был старшим по-доброму, по-человечески. Сам он в это время писал друзьям на родину:

— За полтора года службы много было всего — плохого и хорошего. Было трудно, даже очень. Но радостно на душе за то, что сумел преодолеть трудности, преодолеть какую-то черту.

Преодолеть черту... Ка-